

ФОЛЬКЛОР И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Абдувахабова Махина Азатовна
(PhD, доцент), заведующая кафедры
Теоретических дисциплин английского языка 2,
Узбекский Государственный университет мировых языков

Аннотация. Феномен интернет-фольклора в данной статье интерпретируется как одна из наиболее выразительных форм современной коммуникации и специфический вид медиального взаимодействия. Автор подчеркивает, что функционирование фольклора в онлайн-среде способствует сохранению ключевых культурных ценностей не как статичных музейных экспонатов, а как динамичных и актуальных форм художественной деятельности. Отмечается, что процессы конструирования и переосмысления традиций усиливаются с развитием современных информационных технологий, при этом человек обращается к реконструкции прошлого, стремясь найти новые смысловые опоры в реальности посредством сетевого творчества.

Ключевые слова: интернет, фольклор, традиции и новаторство, симуляция, онлайн-сообщество.

Глобализация как технологический процесс, с одной стороны, ведёт к унификации и формированию целостного мирового пространства, а с другой вследствие роста интенсивности и глубины межкультурных контактов обостряет проблему культурных различий и культурной экспансии. Современные средства коммуникации, включая Интернет, транспорт и новейшие технологии, создающие комфортную среду, воспринимаются нейтрально как элементы технико-экономического взаимодействия между странами и народами до тех пор, пока не затрагивается культурный аспект этих процессов.

При этом заимствование английского компьютерного сленга или использование японской автомобильной и компьютерной техники представителями других языковых сообществ само по себе не ведёт к сохранению или распространению соответствующих национальных культур. По мнению ряда исследователей, современное состояние культуры можно рассматривать как совокупность альтернативных направлений развития, включающих три взаимосвязанные подсистемы: атрофию, стабилизацию и возникновение. Первая характеризуется доминированием символов и традиций прошлого, вторая выполняет роль опорного элемента культурной системы, а третья формирует новые типы символических связей.

Интернет-культура, проявляющаяся в формах фольклора, выступает одной из наиболее выразительных субкультур современности, объединяющей различные векторы культурного развития и вызывающей значительный исследовательский интерес. Стремительное развитие технологий, трансформация общественного сознания и укрепление демократических институтов способствуют ускорению социальных процессов, в рамках которых как отдельный человек, так и культурные явления приобретают значение самостоятельных систем.

В настоящее время интернет стал ключевым каналом глобального информационного обмена между народами. Однако наряду с очевидными преимуществами этот процесс имеет и негативные стороны. В частности, онлайн-среда формирует благоприятные условия для противоправной деятельности — от действий отдельных злоумышленников до организованных транснациональных криминальных групп, представляющих различные фольклорные культуры.

Анонимность, обеспечиваемая интернетом и социальными медиа, с одной стороны, снижает психологические барьеры, облегчает коммуникацию, социализацию и свободное самовыражение пользователей. С другой стороны, именно эта анонимность и неопределённость создают возможности для реализации различных незаконных и деструктивных действий. Как отмечают исследователи У. Арклан и Х. Ренджбер, скрываясь за анонимностью, люди чаще совершают поступки, на которые не решились бы в реальной жизни, и легче избегают юридической ответственности.

При этом источником киберпреступности следует считать не сам интернет, а действия конкретных лиц — носителей определённых культурных и социальных установок, использующих цифровую среду в злонамеренных целях. Проблема заключается скорее в недостаточной способности интернет-пространства выявлять подобные намерения и предотвращать противоправную активность. Иными словами, возможности, предоставляемые цифровыми платформами и социальными сетями, одновременно открывают пространство для их эффективного использования злоумышленниками.

В связи с процессами, происходящими в социальных медиа, в законодательстве различных стран регулярно вносятся изменения и принимаются меры, направленные на правовое регулирование интернет-пространства и противодействие киберпреступности. Тем не менее, несмотря на предпринимаемые усилия, продолжают широко распространяться случаи мошенничества, торговли людьми, психологического воздействия, а также манипулирования общественным мнением посредством ложной информации и слухов, что представляет особую опасность для неопытных пользователей, прежде всего детей и подростков.

Формирование эффективной нормативно-правовой базы, регулирование онлайн-процессов и предотвращение правонарушений требуют усиления личной ответственности пользователей в цифровой среде. Однако доступ к интернету остаётся свободным, а идентификация пользователей осуществляется не по биометрическим данным, а преимущественно через IP-адреса. Хотя IP-адрес позволяет определить устройство, подключённое к сети, установить личность конкретного пользователя зачастую затруднительно.

Кроме того, в условиях трансформации реальных социально-культурных процессов в виртуальном пространстве социальные сети, блоги и сайты становятся площадками активного взаимодействия, где могут формироваться закрытые сообщества, находящиеся вне национального и международного правового поля. Их участники используют зашифрованные символы, метафоры и особые формы коммуникации, что существенно усложняет выявление и анализ подобных явлений. В результате часть распространяемой в интернете информации приобретает скрытый, криптографический характер.

Примером подобных явлений могут служить деструктивные онлайн-игры, такие как «Синий кит», основанные на механизмах запугивания, манипуляции и подчинения. В целом социальные медиа сегодня представляют собой среду, в которой дезинформация, слухи и обман распространяются с высокой скоростью.

Как отмечают М. У. Берри, М. В. и Дж.Коган, возможности новых технологий неизбежно сопровождаются их использованием в негативных целях. В частности, такие явления, как кибернасилие и интернет-хищничество, создают серьёзные угрозы для наименее защищённых пользователей, особенно детей и подростков. В различных странах мира активно развивается практика цифровизации фольклорного наследия, а также его систематизации и классификации в рамках единых информационных платформ — так называемых фольклорных банков. Подобные процессы имеют исторические предпосылки: ещё до появления современных технологий предпринимались попытки каталогизации, архивирования и классификации фольклорных текстов по мотивам и сюжетам. Венгерский исследователь Э.Ильефальви, анализируя существующие цифровые базы данных фольклора (*WossiDiA*, *Sagrgrunnur*, *ETKSpace*, *Danish Folklore Nexus*, *Nederlandse VolksverhalenBank*, *The Schools' Collection*), отмечает, что систематизация подобных материалов осуществляется преимущественно по двум направлениям: во-первых, по жанровой принадлежности фольклорных произведений, во-вторых — по собирателям или исследовательским сетям, участвующим в их сборе. Исследования в разных странах демонстрируют значительный прогресс в области цифровизации фольклорных архивов, применения информационных технологий для их структурирования, а также проведения аналитической обработки накопленных данных.

Специалист в области компьютерной фольклористики Т. Р. Танджерлини рассматривает современный этап развития, характеризуемый эпохой «больших данных», как начальную стадию компьютерного анализа насыщенных информационных фольклорных ресурсов. К ним относятся как исторические архивы, так и материалы, созданные в цифровой среде (не просто оцифрованные, а изначально цифровые или гибридные формы). При этом он отмечает, что большинство фольклорных коллекций по своим параметрам скорее соответствуют «средним» и «малым» данным, чем действительно большим массивам, что делает необходимым пересмотр исследовательских подходов.

Вместе с тем предложенные Танджерлини методы геоиндексации, картофикации и геонавигации фольклорных сюжетов в интегрированной цифровой среде открывают перспективы для более точного определения, систематизации и поиска фольклорных ресурсов в интернет-пространстве [1]. Можно предположить, что компьютерная фольклористика и смежные с ней направления, сформировавшиеся в контексте развития информационно-коммуникационных технологий, способны придать импульс дальнейшему расширению и углублению фольклористических исследований, а также достижению значимых результатов в других научных областях.

В настоящее время уже осуществлены определённые шаги по созданию цифровых фольклорных баз данных и проведению на их основе многопараметрического анализа. Несомненно, перспективы использования фольклорного материала в сфере информационной безопасности, в частности для

выявления киберпреступной деятельности, напрямую зависят от уровня развития таких цифровых ресурсов, их пригодности для комплексной компьютерной обработки, а также от объёма и доступности соответствующих данных в интернет-пространстве и ряда других факторов. Справедливости ради следует отметить, что в различных источниках — учебниках, монографиях, атласах и других научных изданиях — периодически публиковались разнообразные фольклорные материалы, собранные в ходе исследований в области фольклористики, этнографии, антропологии, этнопсихологии и смежных дисциплин.

Однако наряду с положительными результатами данной деятельности существуют и определённые недостатки, связанные, прежде всего, с недостаточной структурированностью этих материалов и традиционными трудностями компьютерной обработки естественного языка. В этой связи, опираясь на международный опыт и научные рекомендации, представляется необходимым при участии специалистов соответствующих областей провести повторную паспортизацию каждой фольклорной единицы на основе чётко определённых структур. При этом должны учитываться такие параметры, как региональная принадлежность (страна, район), национально-этнические и религиозные характеристики, жанровая специфика и другие признаки.

На этой основе целесообразно создание структурированных цифровых фольклорных ресурсов, а также их перевод на различные языки с последующим размещением в открытом доступе для интернет-сообщества на онлайн-платформах. Иными словами, в перспективе должна быть сформирована сеть мультикультурных цифровых фольклорных ресурсов, отражающая реальную фольклорную среду в виртуальном пространстве.

Реализация подобных задач и обеспечение актуальности фольклорных процессов, происходящих в обществе, могут способствовать более эффективному использованию цифровых ресурсов, в том числе в сфере информационной безопасности и противодействия киберпреступности. Так, интеграция фольклорных цифровых баз данных в системы фильтрации интернет-трафика и сетевые экраны может повысить интеллектуальный уровень методов обработки пользовательского контента (текстов, аудио- и других файлов), обеспечивая выявление и локализацию потенциально опасных источников.

С другой стороны, одной из актуальных проблем современного мирового сообщества остаётся выявление киберпреступных групп и отдельных лиц, действующих анонимно в социальных сетях под фейковыми аккаунтами (fake profiles или никнеймами) и распространяющих деструктивную или ложную информацию. В связи с этим в последние годы разрабатываются интеллектуальные методы и алгоритмы анализа социальных сетей, направленные на декодирование так называемых «криптосообществ», вовлечённых в противоправную деятельность [2].

Анализ существующих технологий показывает, что при разработке подобных систем в недостаточной степени учитываются такие характеристики пользователей, как психологические особенности, поведенческие модели, а также религиозная и этническая принадлежность, и, что особенно важно, богатый информационный потенциал фольклорных ресурсов. В этой связи использование динамически формирующихся фольклорных данных в процессах борьбы с

киберпреступностью на международном и национальном уровнях может способствовать более точной идентификации и локализации объектов группы риска.

Данные задачи могут эффективно решаться с применением современных методов искусственного интеллекта, включая распознавание образов, классификацию и кластеризацию объектов, интеллектуальный анализ данных, а также технологии обработки естественного языка (NLP) и другие смарт-технологии [3]. Как следует из вышеизложенного, несмотря на широкие перспективы использования фольклора в сфере обеспечения информационной безопасности, данное направление по-прежнему характеризуется рядом существенных проблем, требующих дальнейшего научного и практического решения.

Представляется, что в будущем развитие возможности анализа национальных цифровых фольклорных ресурсов, интегрированных в открытую цифровую информационную систему и связанных с фольклорными базами данных других народов, создаст условия для более масштабных сравнительных исследований и межкультурного анализа. В свою очередь, в контексте информационной безопасности это расширит функциональный потенциал фольклорных данных, позволяя осуществлять комплексный анализ различных объектов — текстовой, визуальной, аудио- и видеoinформации, а также отдельных индивидов или скрытых социальных групп, потенциально связанных с киберпреступной деятельностью, на основе многоуровневых фольклорных банков данных.

Таким образом, анализ существующих подходов к обеспечению информационной безопасности и противодействию киберпреступности позволяет утверждать, что фольклор как компонент системы безопасности обладает специфическими и уникальными возможностями. В связи с этим возрастает необходимость дальнейшего углублённого исследования данного направления. Фольклор, формирующийся под влиянием психологической реальности и тесно связанный с социальной средой, региональной спецификой, лингвистической типологией (местными языками и диалектами), а также национальным характером и стереотипами, в контексте формирования национальной идентичности как элемента информационной безопасности открывает широкие исследовательские перспективы. В этой связи при изучении различных аспектов информационной безопасности необходимо также учитывать потенциал фольклора, а также разрабатывать и анализировать новые методы и подходы к его использованию в данном направлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tangherlini T.R. Big Folklore: A Special Issue on Computational Folkloristics // *The Journal of American Folklore*. 2016. vol. 129, No. 511 (Winter), pp. 5-13.
2. Abello J., Broadwell P., Tangherlini T.R. Computational Folkloristics // *Communications of the ACM*. 2012. 55 (7), pp. 60–70.
3. Broadwell P., Timothy T.R. TrollFinder: Geo-Semantic Exploration of a Very Large Corpus of Danish Folklore / In: *The Third Workshop on Computational Models of Narrative, Proceedings of LREC*. Istanbul, 2012, pp. 50-57.